

Фу Лин полностью проигнорировала объяснения Цзиньяо. Она выросла в клане демонов и питала глубокие предубеждения против клана бессмертных. После того, как ее мать погибла от рук бессмертного, ее ненависть только усилилась. Если бы Цзиньяо не был ее единственной оставшейся семьей, она никогда бы не осталась в клане бессмертных так надолго.

Она ждала, что Цзиньяо отомстит за Чаохуэя, но даже после того, как Фэн Жань вознесся, Цзиньяо правил Небесным дворцом восемьсот лет, ни разу не упомянув об этом. Более того, он относился к Юй Фэну и другим с большим уважением. Теперь, когда Фулин выросла, она знала, что демоническая энергия внутри нее подавляется.

Не в силах больше выносить свою ненависть из-за смерти матери, она отказалась оставаться скромной бессмертной леди. Янь Юй пообещала лишить ее бессмертной энергии, очистить ее бессмертные кости и помочь ей вновь встать на путь демона. Если бы она могла однажды стать богиней, совершенствуясь, она могла бы лично отомстить за свою мать.

Фулин вернулась в Небесный дворец и забрала реликвию госпожи Чаохуэй, стрелу Облачного огня, из дворца Цзиньяо. Цзиньяо почувствовал ее намерения и преследовал ее всю дорогу сюда. Если бы Янь Юй внезапно не появилась, отец уже забрал бы ее обратно в Небесный дворец.

«Непокорная дочь, как ты смеешь говорить такие безумные вещи! Если ты присоединишься ко Дворцу Холодной Весны сегодня, я отрекусь от тебя!» Цзиньяо закричала от горя и гнева, услышав, что Фулин хочет избавиться от своих бессмертных костей и уничтожить свой внутренний стержень.

Хотя в последние годы между бессмертными и демонами восстановился мир, они не вмешивались в дела друг друга. Дворец Холодных источников был известен своими безжалостными методами и широко осуждался Тремя Королевствами. Если бы не огромная сила Янь Юя, Дворец Холодных Источников был бы давным-давно уничтожен кланом демонов-Лис.

«Если бы ты отказался от своего поста правителя Небесного дворца и увел маму в уединение раньше, как бы я ее потерял?» Фулин холодно ответила, ее давняя ненависть превзошла все: «Поскольку я уже потеряла свою мать, какое это имеет значение, если я потеряю тебя как своего отца?»

Она внезапно вытащила из-за спины Стрелу Облачного огня и направила ее в небо.

- Я, Фулин, клянусь сегодня, что однажды заставлю всех бессмертных Небесного дворца заплатить за смерть моей матери. Отныне я принадлежу к клану демонов и больше не имею с тобой ничего общего, Цзиньяо!

Яростный демонический огонь вспыхнул на Стреле Облачного огня, осветив вершину горы Пурпурной Луны ее клятвой.

Цзиньяо дрожал от ярости, его губы дрожали, когда он сжимал бессмертный меч с гигантскими зубами, вены вздулись на его руке. Энергия меча смешалась с его яростной божественной энергией. Под влиянием этой божественной энергии на барьере внезапно появилась фиолетовая молния, сигнализирующая о предупреждении и изгнании.

Увидев, что барьер активирован, Янь Юй нахмурил брови. Цзиньяо, возможно, и не знал, но Янь Юй знал, что Тяньци находится в уединении на горе Пурпурной Луны. Если Цзиньяо устроит беспорядки, которые вынудят Тяньци покинуть уединение, дворец Холодных источников окажется в большой беде.

Подумав о предстоящей борьбе за трон Императора-демона в зале Чунцзы семь лет спустя, Янь Юй вздрогнул и быстро шагнул вперед, чтобы защитить Фулин. Он заговорил сурово.

- Господин Цзиньяо, госпожа Фулин поклялась разорвать с вами отношения. Отныне она находится под моей защитой. Если у вас есть какие-либо претензии, приходите во дворец Холодных источников и сразитесь с нами там! Это гора Пурпурной Луны, я не собираюсь связываться с тобой здесь!» С этими словами он схватил Фулинга за руку и полетел к Третьему небу.

Гигантско-зубчатый меч, наполненный бурлящей божественной энергией, быстро преградил им путь. Удар отбросил Янь Юя на три шага назад, а Фулин, не в силах противостоять божественной энергии, побледнел.

Цзиньяо встал перед Янь Юем, его лицо потемнело от гнева. Держа в руке свой меч с гигантскими зубами, он закричал: «Янь Юй, сегодня ты не забереешь мою дочь!»

Цзиньяо слишком хорошо знал характер Янь Юя. Фулин и так была крайне замкнутой, и как только она войдет во дворец Холодных источников и высвободит свою демоническую энергию, она будет обречена навсегда. У него была только одна дочь, и сегодня, несмотря ни на что, он не отпустил бы ее с Янь Юй.

«Цзиньяо, я уважал тебя, но не думай, что я боюсь тебя!» Янь Юй, гордый и склонный к соперничеству по натуре, пришел в ярость после того, как получил удар меча с гигантскими зубами. Оттолкнув Фулинга за спину, он поднял руку, призывая Нефритовую Божественную алебарду.

«Ты вторгся на священную землю клана демонов и потревожил истинного бога, пребывающего в уединении. Если я убью тебя здесь, на горе Пурпурной Луны, даже царству бессмертных будет нечего сказать!»

В этот момент Цзиньяо не мог слышать слов Янь Юя. Даже если бы он услышал, даже если бы появился сам Тяньци, он не позволил бы Фулин удалить ее бессмертные кости и стать чистым демоном.

С холодным, суровым выражением лица Цзиньяо взмахнул божественным мечом с гигантскими зубами и бросился на Янь Юя. Нефритовая Божественная алебарда встретила с божественным мечом, и два оружия полубогов яростно схлестнулись в небе над горой Пурпурной Луны. Божественная энергия хлынула потоком, и барьер вокруг горы Пурпурной Луны предупреждающе взревел.

Прошло много времени с тех пор, как кланы бессмертных и демонов сражались в последний раз, особенно на уровне богов. Как только два оружия полубогов столкнулись, те, кто обладал глубокой духовной энергией во всех Трех Мирах, почувствовали интенсивное столкновение божественной энергии вокруг горы Пурпурной Луны.

В этот момент Зихан, которого старый король-дракон баловал в Восточном море, внезапно поднял голову, и выражение его лица резко изменилось. Даже не собрав дань, он превратился в гигантского дракона и полетел к горе Пурпурной Луны, ревя про себя.

«Черт возьми! Кто посмеет сражаться на горе Пурпурной Луны? Если они помешают истинному богу, очищающему божественное тело Юэ Ми, с меня сдерут кожу, даже если я превращусь в только что вылупившегося дракона!»

Битва на вершине горы Пурпурной Луны продолжалась целый день. Цзиньяо сражался отчаянно, его золотая корона давно рассыпалась, а Янь Юй, покрытый ранами, был столь же безрассуден. Оба были охвачены желанием убивать, причем Янь Юй намеревался сразить Цзиньяо своей божественной алебардой.

Силы бессмертных и демонов яростно сражались вокруг горы Пурпурной Луны, оставив сотни миль вокруг в руинах. Только гора Пурпурной Луны осталась нетронутой, защищенная своим барьером.

«Ты, старый монстр! Ты не смог защитить свою жену, ты не смог уберечь свою дочь, а теперь хочешь отыграться на мне? Как смешно!» Взревел Янь Юй, вонзая алебарду в плечо Цзиньяо, оставляя кровавую рану. Сплюнув кровь, он громко рассмеялся. «Как только твоя кровь высохнет, я повешу твой сломанный меч во дворце Холодных источников в качестве своего трофея!»

Он не обращал внимания на то, что на его теле было гораздо больше ран, чем на теле Цзиньяо, сосредоточившись только на яростной борьбе и насмешках.

Издалека Фулин наблюдал за Цзиньяо, покрытым кровью и находящимся в плачевном состоянии. Ее рука, сжимавшая Стрелу Облачного огня, дрогнула, но затем она отпустила ее. Она дала клятву на крови, разрывающую все связи с Цзиньяо. Если она сейчас смягчится, то будет обречена на ничтожную жизнь в Небесном дворце.

После целого дня и ночи сражений Цзиньяо, казалось, постарел на десять лет. Он еще раз взглянул на Фулина, который хранил молчание. Внезапно он застонал, и его тело, сжимающее меч с гигантскими зубами, стало прозрачным.

Янь Юй на мгновение остолбенел. В этот момент тело Цзиньяо и меч с гигантскими зубами слились воедино. Меч внезапно стал ярче и мощнее, устремившись в грудь Янь Юя с невероятной скоростью.

Как только он убьет Янь Юя, в царстве демонов больше не будет Дворца Холодных источников, и Фулин, возможно, захочет вернуться в царство бессмертных и избавиться от своей ненависти.

Внутри меча с гигантскими зубами раздался вздох. Цзиньяо закрыл глаза, вкладывая всю свою божественную энергию в последний удар по Янь Юю.

Даже если бы это означало уничтожение его тела полубога, чтобы снова стать бессмертным, он защитил бы свою дочь по-своему!

Цзиньяо, будучи на десятки тысяч лет старше Янь Юя, одержал верх в смертельной схватке, хотя оба они были полубогами. Янь Юй не мог сравниться с Цзиньяо, когда дело доходило до настоящего боя. Тотальный удар Цзиньяо был тем, чему Янь Юй не смог противостоять. Даже если бы Янь Юй смог выдержать его, его божественное тело было бы серьезно повреждено, что сделало бы его непохожим на Чан Мэй семь лет спустя.

За долю секунды, почти без предупреждения, Янь Юй внезапно бросился к барьеру горы Пурпурной Луны.

Ведомый божественной энергией Цзиньяо, меч с гигантскими зубами последовал за Янь Юем, направляясь прямо к барьеру истинного бога, окруженному фиолетовыми молниями.

С оглушительным грохотом, то ли по воле случая, то ли судьбы, божественная энергия гигантского зубчатого меча ударила в самое слабое место барьера, пронзив его насквозь и направившись к Башне Подавления Души в главном зале.

В этот момент огонь души в башне уже достиг своего пика. Тяньци сидел в огне, скрестив ноги, с закрытыми глазами. Напротив него, на нефритовой платформе, уже обретало форму божественное тело, очищенное силой бога-демона. Луч божественного сознания на ладони Тяньци, казавшийся почти разумным, медленно поплыл ко лбу только что сформированного божественного тела. Он остановился в полудюйме над лбом божественного тела, излучая чувство радости.

Тяньци, почувствовав знакомое присутствие в башне, открыл глаза. Увидев божественное сознание, на его губах появилась редкая безмятежная улыбка, которая молчала тысячелетия.

«Юэ Ми, ты наконец-то...»

Прежде чем он успел закончить свой тихий вздох, доминирующая божественная энергия внезапно ударила в Башню Подавления Души, пробив ее насквозь и направившись прямо к

недавно сформированному божественному телу Юэ Ми.

Не раздумывая ни секунды, почти инстинктивно, Тяньци прыгнул к нефритовой платформе, прикрывая божественное сознание и тело Юэ Ми своим собственным.

С оглушительным грохотом, когда божественная энергия гигантского зубчатого меча ударила в тело Тяньци, верхняя часть Башни Подавления душ взорвалась. Хаотичный божественный огонь и сила бога-демона прорвались сквозь барьер горы Пурпурной Луны и устремились в небо. Никто не заметил, что в момент взрыва божественной энергии восемь божественных лесов за пределами Башни Подавления Душ слились в один и были выброшены из горы Пурпурной Луны, улетев в неизвестном направлении.

Цзиньяо и Янь Юй, которые сцепились в битве, были отброшены божественной энергией, исходящей от горы Пурпурной Луны, и упали на противоположные склоны горы.

Фулин прикусила губу и полетела туда, куда падал Янь Юй, подхватывая его.

Божественное сознание Цзиньяо подверглось непосредственному воздействию силы бога-демона, вытеснившей его из меча с гигантскими зубами. Крепко зажмурив глаза, он и меч с гигантскими зубами вместе упали на землю.

Два мощных потока бессмертной энергии обрушились с неба, едва не задев тяжело раненного и потерявшего сознание Цзиньяо. Юй Фэн и Янь Хо, гневно глядя на Фулин и Янь Юя, смогли отступить лишь на несколько шагов, держа Цзиньяо на руках.

На другой стороне горы Пурпурной Луны Янь Юй и Фулин, глядя на открывшуюся перед ними сцену, почувствовали холод в своих сердцах.

Барьер горы Пурпурной Луны был разрушен, и вся гора запылала зеленым божественным огнем. Внутри огня стояла высокая зеленая божественная башня, излучающая безграничную силу бога-демона.

Теперь даже дураку было ясно, что Тяньци находится на горе Пурпурной Луны. Ошеломленная толпа не успела извиниться, как с востока донесся яростный рев дракона, извергающего драконий огонь в сторону горы Пурпурной Луны.

«Вы ублюдки, кто позволил вам вторгнуться на территорию горы Пурпурной Луны!»

Бушующий драконий огонь сжег людей Ю Фэна и Янь Ю, оставив их почерневшими. Все четверо посмотрели на массивное тело дракона, закрывающее полнеба, и ахнули, не смея заговорить.

Божественным зверем Тяньци был фиолетовый дракон, который прожил более ста тысяч лет.

Обитатели трех нижних миров видели его только улыбающимся молодым человеком, но никогда в его истинном облике, раскрывающем его божественную энергию.

Неудивительно, что даже в трех нижних мирах с этим божественным зверем нельзя было шутить.

«Повелитель драконов, Бессмертный Цзиньяо агрессивно вторгся в наше царство демонов и устроил хаос на горе Пурпурной Луны. Вынужденный сражаться не на жизнь, а на смерть, я был вынужден дать отпор, невольно нарушив уединение Истинного Бога Тяньци».

Янь Юй заговорил первым, весь в крови, выглядя совершенно разбитым, отчего его слова казались правдивыми.

«Янь Юй, ты умеешь обращаться со словами. Ты пытаешься обвинить во всем нашего господя, видя, что он тяжело ранен и без сознания?» Юй Фэн спокойно обратился к Цзыханю, почтительно поклонившись. «Повелитель драконов, Янь Юй выманил единственную любимую дочь Бессмертного Цзиньяо из царства бессмертных, чтобы она присоединилась к клану демонов. Цзиньяо, движимый глубокой любовью к своей дочери, в отчаянии отправился на гору Пурпурной Луны...»

- Нелепо! Биологическая мать Фулинг была родом из клана демонов Цветка Кровавого Тумана. Ты убил ее мать, так что, кем она хочет стать - бессмертной или демоном, - зависит только от нее. Как ты смеешь обвинять меня в принуждении! Если твой бессмертный клан не может сохранить своих людей, не приходи сюда, изрыгая ложь перед Повелителем Драконов!»

«Ты, старый демон Янь Юй...!» Лицо Янь Хо вспыхнуло от гнева, но он не смог придумать, что возразить. Древние распри между двумя племенами, возникшие тысячи лет назад, было нелегко преодолеть.

«Старый демон? Мне всего несколько тысяч лет, я все еще очень молод!»

«Тишина!» Фиолетовый дракон, охраняющий периметр горы Пурпурной Луны, рявкнул, прерывая их спор.

Огромные глаза дракона холодно оглядели Янь Юя, Цзиньяо и Ю Фэна. Даже Янь Юй, полубог, не мог не почувствовать озноба, не говоря уже об остальных.

- Преступления, связанные с сегодняшним вторжением в гору Пурпурной Луны, будут раскрыты позже. Янь Юй, Юй Фэн, передайте мой указ Трем Королевствам: с сегодняшнего дня и до тех пор, пока ворота горы Пурпурной Луны вновь не откроются, никто — будь то человек, бог, демон или дьяволица — не должен приближаться к горе ближе чем на сто миль. Любой, кто это сделает, столкнется с моим гневом небесной молнии и драконьего огня!»

С гневом и холодностью в голосе Цзыхань выплюнул два потока драконьего огня, вытеснив войска Янь Юя и Ю Фэна с горы Пурпурной Луны.

Фулин помог Янь Юю, уже получившему серьезные ранения, вернуться во дворец Холодных источников для восстановления сил. Юй Фэн и остальные, глубоко обеспокоенные травмами Цзиньяо и зная, что они разозлили пурпурного дракона, без единого слова отправились в Небесный дворец.

Стоя на облаках, Юй Фэн оглянулся на гору Пурпурной Луны, испытывая смутное беспокойство. Божественная энергия в Башне Подавления Души явно принадлежала Истинному Богу Тяньци. Почему он не появился, несмотря на переполох? Могло ли что-то случиться?

Гора Пурпурной Луны вернулась к своему обычному спокойствию. Цзыхань в человеческом облике наткнулся на Башню Подавления душ. Даже с его божественной энергией потребовалось немало усилий, чтобы проникнуть в башню, теперь разрушенную силой бога-демона и хаотическим огнем души. Оказавшись внутри, он был ошеломлен открывшимся зрелищем.

Тяньци мирно лежала на нефритовой платформе, обнимая тело Юэ Ми. Глаза обоих были закрыты. Слабое божественное сознание Юэ Ми было надежно защищено ладонью Тяньци.

Цзыхань поспешно осмотрел лоб Тяньци, потрясенно ахнув. Несмотря на свои десятки тысяч лет, он бесцеремонно сел, не веря своим глазам.

Он долго держал руку Тяньци, дрожа и потирая ее, наконец подтвердив поразительный факт.

В божественном сознании Тянь Ци не было и следа осознанности.

Фиолетовый дракон превратился в пухлого ребенка, который схватил Тяньци за руку и громко заплакал. После долгих рыданий он, наконец, восстановил барьер вокруг горы Пурпурной Луны, вытер слезы и сопلي, прежде чем отправиться в царство древних богов за помощью.

В павильоне "Выбор звезд" Сюань И наблюдал за происходящим на горе Пурпурной Луны через зеркало воды, неторопливо потягивая вино из своей тыквы-горлянки и удовлетворенно вздыхая.

«Внешний мир по-прежнему захватывающий. Наблюдать за этим гораздо приятнее, чем за сценами в Чистилище».

Чжиян нахмурился, его нос дернулся, когда он взглянул на бутылку с вином в руке Сюань И, подозрительно спросив: «Где ты взял это вино?»

«Это вино пахнет не так, как будто оно из царства богов, но у него очень старый аромат. В человеческом мире никогда не смогли бы сохранить такое долгое вино».

- Это вино?

Сюань И с веселой улыбкой потряс тыквой с вином и сказал: «В прошлый раз я был так тронут этой маленькой девочкой, Юэ Ми, что не смог этого вынести. Те три тележки с вином, что остались во дворце Тяньци, просто пылились там, и я решил их выпить. Считай, что ты оказал мне услугу. -

В Павильоне Сбора звезд раздался звук разбивающейся об пол чашки, за которым последовал яростный рев Чжияна.

«Это были сердечные подарки Юэ Ми за тысячи лет! Ты ублюдок!»

Среди шуток и гнева в Павильоне Сбора звезд время пролетело незаметно, и пролетело семь лет. За это время Бай Шо вырос.

Генерал Бай надеялся, что его младшая дочь будет вести мирную и благополучную жизнь, не подозревая, что Бай Шо приняла близко к сердцу ее миссию отплатить за доброту и культивировать бессмертие. Она делала то же самое день за днем с непоколебимой решимостью, и эта преданность продолжалась в течение семи лет.

Семь лет спустя особняк генерала прославился на весь мир. Люди говорили, что генерал Бай не только вырастил добродетельную и умную наследную принцессу для Восточного дворца, но и воспитал известную маленькую шарлатанку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/109033/4901205>